

Приветствие

Дорогие пастыри, исследователи и все, кто собрался сейчас здесь! От всего сердца приветствую вас!

Как выпускник и сотрудник я представляю сегодня Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, отдел новейшей истории Русской Церкви.

Нашему университету и отделу в этом году 30 лет. Мы открылись как только это стало возможным. В 1992 году многим это казалось настоящим чудом. И тогда же началось масштабное исследование обстоятельств жизни и подвига новомучеников. Наш отдел стал ведущим научным подразделением в этой области, и работать в него пришли те люди, которые готовы были трудиться не покладая рук и день и ночь и которые стали вскоре выдающимися историками Церкви. Протоиерей Владимир Воробьев, священник Александр Мазырин, Лидия Головкова, Ольга Хайлова, Наталья Кривошеева, Ольга Косик, Ирина Ковалева, Инна Менькова – авторы фундаментальных работ по нашей истории, которые продолжили подпольные труды первых церковных историков (Георгия Александровича Косткевича, Михаила Ефимовича Губонина), не доживших до перемен и писавших свои работы с риском для своей жизни и свободы.

После первых нескольких лет новых активных исследований протоиерей Владимир Воробьев выступил с предложением особым образом отметить 2000-летие Рождества Христова – причислить к лику святых не 10, не 50 и даже не 100, а целый сонм пострадавших за Христа епископов, священников и всех людей Церкви. К этому времени стало ясно, что их подвиг по сути своей тот же, что у мучеников древних. В нем есть те же неотъемлемые черты: насилие со стороны гонителей, страдания за веру, внутренняя готовность к таким страданиям и к смерти за Христа. Более того, если в первые века мучеников часто казнили открыто, даже выводили на арену цирка, отдавая их на съедение зверям при множестве зрителей, и это делало их страдания публичным свидетельством о Христе и о победе над смертью, то теперь, в XX веке, новые мученики чаще всего принимали смерть безвестно: в подвале тюрьмы, в лагере или на расстрельном полигоне, и даже места их упокоения во многих случаях не знает никто. Так нести свой подвиг до конца было особенно трудно. О нем никто, кроме Господа, мог никогда не узнать... Кроме того, гражданская власть преследовала верующих людей изощренно, обвиняя христиан и расстреливая за якобы совершенные ими политические преступления – агитацию против власти, сопротивление революции и тому подобное. При этом формального отречения от веры чаще всего ни от кого не требовали. Однако, чтобы избежать гонений, нужно было обязательно сойти с исповеднического пути: епископу или священнику – перестать служить или сотрудничать с властью, мирянам – прекратить церковную жизнь. Мало того, даже обычным людям нельзя было остаться в стороне, но от них хотя бы и в мелочах, но постоянно требовалась солидарность с гонителями.

Тем не менее, постоять за веру даже до крови оказались готовы весьма многие, и далеко не только духовенство. Ярчайший пример – мученица Татиана Гримблит. Ее расстреляли в 33 года, но еще в 18 она написала свое самое известное стихотворение: "У Креста".

В нем - готовность остаться среди людей абсолютно одинокой, но быть со Христом до конца и омыть Его раны не только слезами, но и кровью. Это сейчас есть о ней книга, изданы стихи, состоялось общецерковное прославление, и мы (и не только мы) свою маленькую дочь назвали ее именем, но тогда, в 1937 году, на Бутовском полигоне никто из людей не проводил

ее в последний на земле путь. Тем не менее, и Татиана Гримблит, и множество других христиан – от епископов до детей – проявили решимость быть со Христом до конца. К 2000 году было подготовлено прославление 1300 новомучеников и исповедников. В последующие годы их круг дополнили еще 500 человек. Вошли в этот круг только те, чей подвиг исследователи подтвердили документально. Но праздник новых святых охватывает всех – и явленных, и неявленных. Последним специально посвящены в службе особые тексты.

Для данной выставки мы отобрали из всего сонма новомучеников 10 человек. Здесь и сам патриарх Тихон, и епископы, и священники, и «простые» христиане Татьяна Гримблит и Стефан Наливайко, и даже блаженная - Матрона Анемнясевская.

Материалы выставки отражают их жизнь и подвиг. Но за ними стоит и нечто большее. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), который сам отбыл лагерный срок, в 1994 году в одной из первых проповедей на день новомучеников обратил внимание на отрывок из Откровения Иоанна Богослова:

«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр 6:9-11).

По мысли отца Иоанна, именно в XX веке новомученики и исповедники «дополнили число» тех, кто прошел этим светлым путем в предыдущие века. Без них никак не могла быть достигнута во вселенной та полнота Церкви, где Бог наполняет «всяческая во всем» (1 Кор 15:28). В этом - вечное значение их подвига. Через них новым поколениям христиан открывается не только путь, но и сама возможность жизни во Христе, приводящей к чаемому воскресению мертвых и жизни будущего века. И замысел выставки в том и состоял, чтобы с новыми исповедниками в наших умах и сердцах сформировалась «самая жгучая, самая смертная связь» – вплоть до нового неба и новой земли.

Anhang

<p>У Креста</p> <p>«Не отвержи мене от лица Твоего...» Умоляю, мой Бог справедливый: Успокой моё сердце: не жду ничего Я от жизни земной, прихотливой.</p> <p>Мне не радость сулит эта жизнь на земле, Я решила идти за Тобой, И в награду за то, что служу Красоте, Мир покроет меня клеветой.</p> <p>Но во имя Твоё всё готова терпеть, Пусть я только лишь горе найду. За Тебя, мой Господь, я хочу умереть, За Тебя на страданья пойду.</p> <p>Мир не понял меня, и над скорбью святой, Что в своей затаила груди, Посмеётся шутя и, смеясь над Тобой, Приготовит мне крест впереди.</p> <p>Но готова служить всей душою Тебе, Пусть враги мне родные мои; Утиши мою скорбь, мир усталой душе Посылай в наши тяжкие дни.</p> <p>Пусть осудят меня, и не будет друзей, Я с Тобою останусь одна, — Только будь неразлучен с душою моей, Помоги выпить чашу до дна.</p> <p>Я отраду нашла у Креста Твоего, И уж в мире от мира ушла, Мой душевный покой отдала за Него, Много слёз в тишине пролила</p> <p>Не слезами, а кровью я раны Твои, Мой Спаситель, готова омыть. Я хочу, чтоб скорее настали те дни. Мне бы жизнь за Тебя положить.</p> <p><1922></p>	<p>Am Kreuz (eine wortwörtliche Übersetzung)</p> <p>"Verwirf mich nicht von deinem Angesicht..." Ich beschwöre dich, mein gerechter Gott: "Tröste mein Herz: Ich erwarte nichts Ich erwarte nichts von diesem irdischen, launischen Leben.</p> <p>Dieses Leben auf Erden bereitet keine Freude für mich, Ich habe beschlossen, Dir zu folgen, Und als Belohnung für den Dienst an der Schönheit, Die Welt wird mich mit Verleumdungen überziehen.</p> <p>Aber in Deinem Namen werde ich alles ertragen, Es sei denn, ich finde hier nur die Trauer Für Dich, mein Herr, will ich sterben, Um deinetwillen werde ich leiden gehen.</p> <p>Die Welt verstand mich nicht, und über den heiligen Kummer die ich in meinem Schoß versteckt habe, Wird im Scherz lachen und über Dich lachen, Er wird ein Kreuz für mich vorbereiten.</p> <p>Aber ich bin bereit, Dir mit meiner ganzen Seele zu dienen, Lass meine Feinde meine Verwandten sein; Gib Trost meinem Kummer, Frieden meiner müden Seele. Sende meiner müden Seele Frieden.</p> <p>Sollen sie mich doch verdammen, und soll ich soll keine Freunde haben, Ich werde mit Dir allein sein, - Aber sei untrennbar mit meiner Seele verbunden, Hilf mir, meinen Becher bis auf den Grund zu trinken.</p> <p>Ich habe Trost in Deinem Kreuz gefunden, Ich habe schon mit Frieden die Welt verlassen, Ich habe meinen Seelenfrieden um seinetwillen aufgegeben, Ich habe viele Tränen im Stillen vergossen.</p> <p>Nicht mit Tränen, mit Blut bin ich bereit, deine Wunden Mein Heiland, zu waschen. Ich wünschte, diese Tage würden bald kommen. Ich würde mein Leben für Dich hingeben.</p> <p><1922></p>
---	--

Доклад

«Слово новомучеников» – новый проект богословского факультета Православного Свято-Тихоновского университета.

Изучение жизни и наследия новомучеников началось в нашем университете с самого его основания в 1992 году. За 30 лет работы созданного тогда же отдела новейшей истории Русской Церкви сделано очень многое. Найдено множество источников – документов эпохи. Одни из них принадлежат власти предрежущим – правительству, партии, органам госбезопасности, отдельным носителям власти. Другие представляют собой церковные документы. Третьи – целый массив источников личного происхождения: дневники, письма, воспоминания. И четвертые – материалы следственных дел. Там может быть что угодно - от протоколов допросов до писем и даже целых книг, изъятых во время обыска и подшитых к делу в качестве вещественных доказательств. Все найденные документы вводятся в научный оборот. Они публикуются как отдельно, так и в виде сборников, комментируются и становятся основой дальнейших исследований. По таким документам составляются и жизнеописания новых святых. Книжки, статьи, публикации выходят постоянно.

Однако жизнь и наследие новомучеников до сих пор большинству верующих людей известны лишь поверхностно, в общих чертах. Между тем приобщение к опыту ближайших по времени святых совершенно необходимо для жизни и каждого отдельного человека, и Церкви в целом.

О том, что есть жизнь во Христе, Господь напоминает каждому новому поколению людей особым образом — через слова и дела, через живой опыт христиан-современников. Так получилось, что размеренная и налаженная жизнь в России в начале XX века резко оборвалась. Множество людей оказались перед лицом страшных перемен, а то и смерти. А слово, произнесенное или написанное в крайних обстоятельствах, – самое глубокое, искреннее и убедительное.

Именно такое слово – в форме письма, обращения, проповеди или записи в дневнике – легло в основу нашего нового проекта.

Период с 1917 по 1988 год мы разделили на несколько отрезков: 1917-1927, 1927-1938 и так далее. Для каждого такого промежутка времени есть особенно важные и характерные документы. С одной стороны, мы обязательно отбираем несколько документов, выявляющих цели, задачи и образ действий гражданской власти. Например, декрет об отделении Церкви от государства, письмо Ленина об истинных целях кампании по изъятию церковных ценностей, программу по разрушению Церкви изнутри, предложенную Троцким. Без этого «слова» нельзя понять, с чем столкнулись люди в то время, на что они как христиане должны были дать свой ответ. А с другой стороны – главной – мы отбираем ключевые по содержанию и значению тексты, принадлежащие исповедникам – от патриарха Тихона до простого верующего человека. Каждый такой текст, прочитанный на камеру определенным спикером, становится центром небольшого видеосюжета длиной от 10 до 20 минут. При этом каждый документ обязательно читается именно там, где он был создан, произнесен или получен. Таким образом реализуется то, о чем говорит известная концепция «мест памяти». Дело в том, что сейчас, приехав почти в любой город, можно не заметить, что в нем жил и служил кто-то из подвижников XX века. Это бывает даже тогда, когда сохранился тот самый храм и застройка той самой улицы изменилась не сильно. А если пространство изменилось, то тем более. Между тем в любом городе, где хотя бы проездом бывал А. С. Пушкин, на доме, где он останавливался, обязательно висит памятная табличка. В результате люди это всегда помнят, никакая экскурсия не проходит мимо этого места, а город или улица прочно ассоциируется с

памятью поэта. Мы думаем, что память о новомучениках тоже может быть такой. Такая память постепенно становится памятью коллективной. Это тоже особое понятие. Когда помнят как бы все вместе, когда эта память становится частью пространства, жизни, атмосферы. Учитывая это, мы не просто записываем на камеру самые яркие и содержательные тексты, но делаем это именно там, где они появились: в том числе в местах ссылок и у стен тюрем как в столицах, так, например, и на дальнем севере. Слово новомучеников сопровождается всегда научно выверенным комментарием. Так оно становится еще доступнее, помещается не только в пространственный, но и во временной контекст. Более того, каждый текст, каждое слово подбирается так, что оно звучит не только как голос отдельного человека, но и как голос Церкви, воспитавшей таких исповедников.

Один из самых ярких примеров – последнее письмо митрополита Вениамина Петроградского. Особенно любимый простыми верующими Петрограда, включая рабочих огромных заводов, он в 1917 году, после Февральской революции, был всенародно избран на столичную митрополичью кафедру. А всего через 5 лет его приговорили к смертной казни. Ожидая расстрела, митрополит Вениамин передал из камеры смертников письмо, адресованное близкому другу, священнику.

«В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением. Жалел своею душою, что времена не те и не приходится переживать, что они переживали. Времена переменились. Открывается возможность терпеть ради Христа от своих и чужих... Страдания достигали своего апогея, но увеличивалось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда. Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда хорошо», – так писал он.

Тогда, в середине 1922 годов, власти организовали внутри Церкви переворот. Патриарх Тихон был арестован, а приходы, епархии и высшее управление захватили поддержанные властями так называемые обновленцы. Многие епископы и священники присоединились к ним по разным соображениям: кто-то не смог разобраться и был обманут, кто-то держался за место своего служения, кто-то опасался ареста, а кто-то рассчитывал, вероятно, обновленцев «переиграть». И людям, и духовенству трудно было избрать верный ориентир. Но митрополит Вениамин и перед лицом смерти оставался тверд. Он продолжал письмо так: «За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше иметь ее надо нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и т. п. и дать место благодати Божией. Странны рассуждения некоторых, может быть и выдающихся пастырей: надо хранить живые силы, т. е. их (самих этих пастырей), и ради этого поступаться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы, Чепурины, Вениамины и т. п. спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую пытаются они встать, – погибель для Церкви. Это шкурничество. Надо себя не жалеть ради Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя. Теперь время суда. Люди ради политических убеждений жертвуют всем. Посмотрите, как держат себя эсэры: Гоц и т. п. Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявлять подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века».

Такое слово звучит как мученический акт, только не IV, а уже XX века.

На сей момент мы почти закончили первый сезон - с октября 1917 года до начала 1927 год. Вышло 36 выпусков проекта с периодичностью в среднем 1 раз в неделю. Впереди второй сезон и если даст Бог, то следующие.

Труды сотрудников университета, таким образом, соединяют одно с другим: ведутся научные исследования новейшей истории, а их результаты становятся достоянием Церкви в целом и каждого человека, который мыслит себя в ее ограде или находится пока на пути к ней.